

Валерий Ганичев! Дорогой Валерий Николаевич!

Не часто в жизни случаются встречи с людьми приходящими от Бога. С людьми, оказывающими благотворное влияние на всю твою последующую жизнь. В моей жизни это были считанные единицы и, пожалуй, главным из этих людей я считаю Валерия Николаевича Ганичева – человека дорогого и близкого по вере и духу, оставившего в душе незабываемое ощущение света, тепла, заботы и мудрого понимания.

Будучи лишь эмоциональным поэтом, хорошо разбирающимся только в стихах, я, не претендуя на глубокий литературоведческий анализ прозы Валерия Ганичева, хочу лишь поделиться впечатлениями от его творчества и осветить некоторые моменты его жизни и деятельности.

Русский писатель и патриот, общественный деятель и организатор, четверть века возглавлявший Союз писателей России, учёный-энциклопедист, доктор исторических наук, мудрый государственный и православный христианин – это далеко не полный перечень определений, способный показать масштаб этой крупной, выдающейся личности.

Своим творчеством Валерий Ганичев пополнил и обогатил золотой фонд русской исторической прозы, оставив потомкам отмеченные высоким мастерством произведения, имеющие огромное просветительское значение.

В настоящий исторический период, когда Россия вновь оказалась между молотом и наковальней, когда у неё вновь остаётся только два союзника – её армия и флот, когда российский президент принял серьёзное решение о создании нового мощного флота, отвечающего статусу такой великой страны, как Россия, романы Ганичева, повествующие о строительстве русского флота на южных рубежах России, прорубании черноморского окна в Европу и победах русского оружия на море, становятся, как никогда, актуальными.

Как историк и государственный деятель, Валерий Ганичев, создавая свою прозу в конце XX века, как это свойственно провидческим умам, опередил своё время, указывая путь возрождения державы с помощью создания отечественного флота, когда страна лежала в руинах и ею правили временщики.

По-видимому, в жизни не бывает ничего случайного. Было некое предопределение в том, что мне посчастливилось познакомиться с Валерием Николаевичем на Фетовских праздниках в Орле, в год его избрания председателем правления Союза писателей России.

Подарив ему только что вышедшую книжку стихотворений и будучи уверенной в положительном ответе, я самонадеянно спросила:

– Вы меня знаете? – имея в виду свои стихи.

– Нет! – совершенно серьёзно ответил Ганичев, что несколько умерило мой энтузиазм.

– Тогда, может быть, посмотрите, если будет время? Ведь я, как говорит Юрий Кузнецов, «из обоймы Старшинова!»

Надо сказать, что в устах Юрия Кузнецова такое определение звучало, как убийственный приговор. Но Юрий Кузнецов, пребывая в ощущении собственного величия, особо не жаловал даже самого Пушкина, а на деле из «обоймы Старшинова» вышла целая плеяда достойных русских поэтов.

Вероятно упоминание «обоймы Старшинова» возымело своё действие. В то время я ещё не знала, что Валерий Ганичев и Николай Старшинов – соседи и живут в одном доме в Безбожном переулке.

На следующий день Валерий Николаевич сам подошёл ко мне и приветливо заговорил:

– Мы, со Светланой Фёдоровной, в гостинице, всю сегодняшнюю ночь читали вашу книжку и нам многое понравилось!

– Правда? Спасибо! – обрадовалась я, совершенно не подозревая о том, что эта история может иметь продолжение.

Хочу сказать, что о моём бедственном материальном положении в нашей писательской организации ходили легенды. Представляя меня какому-нибудь заезжему писателю или богачу бизнесмену, которые в то время почему-то мелькали в нашем Союзе, поэт Виктор Дронников обязательно добавлял: – Нищя! Ну, абсолютно нищя! – что заставляло меня краснеть и забиваться в дальний угол, хотя в глубине души я знала, что нищета – обязательное украшение гения, коим считает себя каждый хорохорящийся и недозревший писатель.

Спустя некоторое время после Фетовских праздников ответственный секретарь нашей организации Леонид Юрьевич Моисеев рассказал мне о том, что по предложению Валерия Николаевича Ганичева Орловской областной администрацией во главе с Егором Строевым и Союзом писателей России было решено учредить всероссийскую литературную премию имени Афанасия Фета для поддержки бедствующих поэтов Орловщины, написавших интересные книги и имевших какие-то литературные имена.

Так через год я стала первым лауреатом Всероссийской литературной премии им. А. Фета

вместе с двумя московскими писателями Владимиром Солоухиным и Владиславом Артёмовым и орловчанином Виктором Дронниковым. Позже эту Всероссийскую премию стали получать многие поэты из разных областей и регионов России – она стала ежегодной и охватывала уже всю страну.

Немного отступив от темы, хочу попытаться кратко выразить одну важную, на мой взгляд, мысль. Не так давно американские учёные, исследуя при помощи приборов работу человеческого мозга, сделали открытие. Оказывается креативная, т.е. непосредственно творческая деятельность человека и деятельность интеллектуальная зарождаются в разных участках мозга и не имеют друг к другу никакого отношения. Не помню, кто назвал интеллект периферийным работником, сказав, что, в лучшем случае, он может играть роль подсобного рабочего для деятельности творческой, которая протекает из духовности того или иного индивида. Деятельность интеллектуальная достигает своей цели, идя самым наикратчайшим, прямым и упрощённым путём, не требующим особых усилий. Напротив, деятельность креативная избирает самый сложный, долгий и запутанный путь, требующий от творца долгих исканий, творческих мук и самопожертвования. Разумеется, что и плоды двух этих родов мозговой деятельности оказываются совершенно различными. Недаром же существует понятие «выношенное слово», заключающее в себе истину, глубину и духовный смысл. Это живой плод креативной деятельности, разительно отличающийся от плоских фраз, рождённых интеллектом. Всё это было известно нам и до сих пор, кроме одного – работу интеллекта нельзя считать творчеством как таковым!

В современном литературном процессе предпринимается крайне агрессивная попытка подмены плодов креативной, именно творческой деятельности плодами деятельности интеллектуальной, истинной поэзии холодными, сконструированными стихами, истинной прозы крикливой и часто безграмотной подделкой, оставляющей читателю опустошённость и головную боль.

К несчастью, подобная попытка подмены касается сегодня не только русской литературы,

а всего мирового культурного пространства в целом.

Валерий Ганичев, наблюдая разрушительные процессы, происходящие в отечественной культуре, всеми силами старался оберечь и сохранить литературу, выросшую из классических и народных традиций, поддержать по-настоящему креативных, серьёзных писателей, думающих о Божественном предназначении русской литературы, о чистоте и самобытности родного языка.

Сколько всероссийских литературных премий было учреждено Союзом писателей за время его правления, сколько малоизвестных, но способных и талантливых поэтов и прозаиков, разбросанных по регионам России, стали лауреатами и обрели достойное место в литературе!

Если учесть, что правительство РФ не оказывало Союзу писателей России никакой помощи, а, наоборот, то старалось отнять здание на Комсомольском проспекте, то обкладывало его непомерными платами и т.д., стоит подумать, скольких сил стоила Валерию Ганичеву, как руководителю Союза, организация всех этих акций.

Вероятно, представительность, величественное обаяние, авторитет Валерия Николаевича, его высокая культура и умение находить общий язык располагали к нему глав администраций, которые охотно шли ему навстречу, осознавая, что в нём скрывается нравственная правота и что он борется за великое правое дело сохранения русской литературы.

С приходом Ганичева Союз писателей России обрёл православное лицо. Стали появляться и доходить до читателя романы о государственных деятелях прошлого, православных святых, сыгравших роль в истории Российского государства. Вышли в свет романы Юрия Лощица о Дмитрие Донском, Александра Сегеня об Александре Невском и Иване III, Сергея Перевезенцева об Иоанне Грозном, Олега Михайлова о А.В. Суворове. Прогремела книга Владимира Карпова о генералиссимусе Сталине, Николай Скатов выпустил книгу о Пушкине.

В 2009 году в статье «Главная задача литературы» Ганичев писал: «Пятнадцать лет я пыта-

юсь сплотить сотоварищей, писателей России, писателей истинно русских и нерусских. Всё время говорил о необходимости ободрить народ, дать ему веру и надежду, показать, что он выходил из разных сложных и глобальных испытаний ещё более окрепшим и прекрасным, как Иван-царевич, окунувшийся в кипящий котёл. Я старался и в предсейсмические перестроечные годы прочерчивать линию созидания и самопожертвования. Искать героев, на которых можно было бы опереться, увидеть результат их усилий. Я историк, поэтому искал их в прошлом».

В 2001 году вышел в свет исторический роман Валерия Ганичева «Адмирал Ушаков».

«Именно в эти, 90-е годы пришлось беспощадно и бескомпромиссно бороться за подлинного героя. Мне посчастливилось: я выводил к читательской аудитории святого праведного адмирала Фёдора Ушакова», – писал Валерий Ганичев в той же статье.

Как в жизни, так и в литературе Валерий Ганичев всегда шёл своим собственным путём, никогда не сворачивая с курса, как большой океанский лайнер. Поэтому когда он принял руководство Союзом писателей, он уже знал, куда поведёт огромное сообщество творцов и единомышленников. Опираясь на высокие исторические примеры, он раздумчиво и последовательно искал пути спасения русской государственности, русской культуры, трудясь ради русской идеи, осознавая исключительную, богоданную роль России в мировой истории.

Валерий Ганичев принял руководство Союзом писателей России в 1994 году. С этого времени Союз стал расти и укрепляться, превратившись вскоре в мощную, сплочённую творческую организацию, объединившую в себе цвет литературно-художественной мысли России. И, как бы ни старались либеральные СМИ замалчивать и умалять её деятельность, как бы ни пытались принизить значение русских писателей, низводя Распутина до уровня сибирского писателя, а Белова до ступени обычного деревенщика, русская литература, опираясь на традиции классики, обогащённая влиянием народной культуры, продолжала жить и достигла недосягаемой высоты, став колос-

сом, который невозможно сдвинуть с места и с высоты которого произведения раздуваемых либеральных писателей стали практически неразличимы.

Ганичев стал флагманом Союза в необычайно трудное для русской литературы время. Война с патриотической мыслью велась не на жизнь, а на смерть. На всех уровнях. Либеральный истеблишмент поставил себе цель во что бы то ни стало стереть Союз писателей России с лица земли. Союз трясло, он постоянно жил в режиме чрезвычайной ситуации и в это тяжкое, непредсказуемое время Ганичев, внешне мягкий и интеллигентный человек, проявил железную волю, вложив поистине нечеловеческие силы в то, чтобы удержать Союз, не дав ему рассыпаться и исчезнуть.

Летом 2001 года Союзом писателей России была проведена большая важная акция – поездка русских писателей в писательском вагоне поезда, следующего от Москвы, а далее по Транссибирской магистрали от Челябинска до Владивостока.

Поездка была приурочена к 100-летию Транссиба, но только ли в этом заключался смысл грандиозного мероприятия? Вот, что сказал об этом сам Ганичев в интервью главному редактору газеты «Российский писатель» Николаю Дорошенко:

«Чем связывается воедино Россия? Нефтегазовыми трубами, связью, железными дорогами, но, в первую очередь, Словом, языком. И поэтому поистине историческим был пленум на колёсах, посвящённый 100-летию Транссиба, когда писатели проехали от Москвы до Владивостока, выступая в больших и малых городах, на железнодорожных станциях Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока».

Кроме просветительской, поездка сыграла большую роль в объединении русских писателей, живущих по ту сторону Урала с писателями Москвы и европейской части России, чтобы, встречая поезд, общаясь и выступая вместе, писатели Кургана, Новосибирска, Читы, Владивостока чувствовали, что они связаны едиными нитями с писателями Москвы, Санкт-Петербурга и других русских европейских городов, будучи равновели-

кими и составляя с ними единый творческий союз.

Вот что вспоминал Валерий Ганичев о встрече писателей с моряками Тихоокеанского флота, проходившей в бухте «Золотой рог», во Владивостоке: «Рассказываю о Фёдоре Ушакове, о нём все знают. Но о том, что он причислен Русской Православной Церковью к лику святых, что 4-5 августа будет его прославление в Санкт-Сарском монастыре, не слышали? Как же так? Об этом не раз говорилось в «Красной звезде», в других изданиях. В 1995 году я написал письмо Святейшему патриарху о том, что вся жизнь, непоколебимая вера и милосердие адмирала могут быть рассмотрены, изучены для канонического причисления адмирала к лику праведников Русской Православной Церкви. Святейший патриарх сразу сказал, что было бы хорошо, если наш флот, соотечественники обретут своего святого военного моряка. Пять лет рассматривала комиссия РПЦ по канонизации святых все явления, события, факты жизни адмирала Ушакова. И вот свершилось – соотечественники наши моряки, все православные люди ныне прославляют святого праведного воина Фёдора Ушакова, адмирала флота Российского. Собеседники наши соглашались, что это великое событие, восхищаются».

Сегодня о святом праведном воине-флотоводце пишутся книги, снимаются телевизионные передачи, его именем благословляют матросов-новобранцев. Ни один русский корабль не уходит в море без упоминания имени святого, но отчего в передачах не упоминают имени Валерия Ганичева – инициатора и самого первого православного человека в России, подавшего идею о канонизации адмирала Ушакова и с Божьей помощью добившегося её осуществления?

Ведь святой праведный Фёдор Ушаков – его детище, любимый образ, выношенный в творческих муках, можно сказать его личный святой. Именно Валерию Николаевичу первому пришла в голову мысль о святости адмирала и, надо полагать, этому были серьёзные и веские причины.

Валерий Ганичев был влюблён во флот. До сего дня в России, по-моему, нет лучшего специали-

ста и знатока истории флота и военно-морских сражений. Чтобы убедиться в этом, надо просто раскрыть его книги. Море просветляет человека, формируя особую мужественную и гармоничную личность. Думаю, что все моряки, в глубине души, верующие люди. «Кто в море не бывал, тот Богу не маливался!» – гласит старая русская поговорка. А ещё говаривали: «Люди делятся на живых, мёртвых и тех, кто ходит в море!» Таким был, вероятно, святой, праведный Фёдор Фёдорович Ушаков, отдавший морю всю свою жизнь, отказавшись от семейного счастья и всяких житейских благ, любивший море и своё Отечество, раздававший своё жалованье морякам, а крестьянам Тамбовской губернии адмиральскую пенсию.

Валерий Ганичев имел под началом пятитысячную армию писателей России, неустанно боролся за её права.

– Мы, в первую очередь хотели бы задать вопросы, касающиеся положения и прав творческой личности в обществе, прав человека, входящего в творческий союз, Союз писателей, прав писателя, прав художника! – говорил он в своём выступлении на заседании «круглого стола» «Права человека и творческая интеллигенция», проходившего в 2002 году в конференц-зале Союза писателей России в присутствии уполномоченного по правам человека Олега Миронова.

– Мы не хотели сегодня обсуждать коренные вопросы любого общества, но ведь и не уйдёшь от них: право на достойную жизнь (а как это сопрягается с бедностью), право собственности, право на труд, право на образование, свободы совести, право свободы слова, право на защиту от посягательств на нашу нравственность, на память нашего народа.

И ещё: – Мы сегодня хотели бы поставить вопрос и о защите русского языка. Уже пять лет идёт обсуждение закона в Думе. Но защищается всё, что угодно, кроме духовной основы нации. И, наконец, вычеркнута из паспорта графа о национальности! Целый народ подвергается геноциду, холокосту или уничтожению. Почему кто-то решил это за нас? Мы понимаем, что с этого момента мы не являемся представителями русской литературы, ибо у нашего народа

нет национальности! (Новая книга России, 2002, № 7)

В этом же выступлении Валерий Ганичев поднял вопрос о принятии закона о творческих союзах, но и сегодня положение не изменилось. Закона о творческих организациях как не было, так и нет. Валерий Ганичев воспринимал Россию как православную державу. И везде: на профессорской кафедре госуниверситета им. Ломоносова, на местах академика и вице-президента Международной славянской академии, заместителя главы Всемирного Русского Народного Собора, академика Академии творчества, заместителя председателя Всероссийского общества охраны памятников, – утверждал и пропагандировал свои взгляды.

Не без его участия одной из первых была возвращена Православной Церкви Оптина пустынь, причислен к лику святых Феодор Санаксарский – ныне прославленный святой, не говоря об установке памятников на местах славных побед святого флотоводца и воина Фёдора Ушакова.

«В начале 90-х годов мы уже обсуждали варианты, различные пути единения русских людей, возникали разного рода конгрессы, соборные группы, общества – писал Ганичев в историческом очерке «Всемирный собор русских» (Новая книга России, 2009, № 2). «Писатели, учёные Олег Волков, Валерий Ганичев, Сергей Лыкошин, Наталья Нарочницкая, Юрий Луньков, позднее генерал Владимир Шатохин, общественная деятельница Нина Жукова, Николай Бурляев, Сергей Котьяло, Светлана Анисимова и другие уже обсуждали варианты Собора. И в этот момент стала решающей встреча у митрополита Кирилла (нынешний патриарх). Прочертились цели и задачи. Мы обсуждали широкую программу действий, понимая, что без духовного просветления не будет возрождения России. Помню первый собор. Он проходил в Свято-Даниловском монастыре, в Патриаршем здании, в отделе Внешних церковных связей».

Валерий Ганичев стоял у истоков Всемирного Русского Народного Собора. В 1999 году, на третьем Соборе, на трибуну вышли представители более двадцати политических партий

со своими программами, вступая в жестокую борьбу с наступающим царством антихриста.

В мае 2006 года в Пекине состоялся российско-китайский форум «Литература – духовный мост между народами. Задачи на XXI век» в рамках года России в Китае. Встречу посетили известные писатели Союза писателей России – В. Распутин, А. Бородин, В. Ганичев, Н. Дорошенко, В. Бондаренко и другие.

Лучшей иностранной книгой года в Китае выбрали «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина. В Шанхае была достигнута договорённость об открытии Шанхайского отделения Всемирного Русского Народного Собора. Позже, в издательство «Народная литература» Чжан Цзянь-Хуа подготовил и выпустил Антологию современной русской прозы. В Китае вышли книги русских писателей – «Бермудский треугольник» Юрия Бондарева и «Русский ураган» Александра Сегеня. Союз писателей России под руководством Валерия Ганичева налаживал и осуществлял международные культурные связи не только с Китаем, но и с другими странами – Болгарией, Грецией, а ещё ранее с Сирией и др.

Через пять лет после прославления в лике святых святого праведного воина Фёдора Ушакова, проходившего в Санаксарском монастыре в Мордовии, в Саранске открылся Всемирный Русский Народный Собор, в программу которого было включено проведение научной конференции. В.Н. Ганичев выступил с речью «Ушаков и океаническое мышление в России», где касался проблемы пространственного мышления, прежде всего у молодёжи. Глобально мысля во всём, Ганичев всегда стоял за большие преобразования.

Впервые мысль о создании молодёжного ушаковского движения пришла в голову Марине Ганичевой, и Валерий Николаевич откликнулся и поддержал её. К десятилетию прославления адмирала в лике святого отряды юных ушаковцев уже существовали в Мордовии, Волгограде, Москве, Рыбинске, Севастополе, Нижнем Новгороде, Николаеве. Движение росло и приобретало всероссийский размах. В том же 2011 году был проведён уже второй Международный слёт юных ушаковцев на Кинбурнской косе на Украине – месте славной победы адмирала.

В свете движения регулярно проводился Всероссийский литературно-художественный конкурс «Гренадёры, вперёд!» для детей и юношества под девизом «Спешите делать добро!». В его проведении принимали участие: Союз писателей России, группа компаний «Гренадёры», Министерство обороны РФ, журнал «О, русская земля», движение «Добрые люди» и фонд «Меценаты столетия», Управление по делам молодёжи федерального агентства по образованию. Конкурс поддерживали Государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации и Центр адмирала Ушакова.

Как писал Ганичев, целями и задачами конкурса были: «Возрождение и поддержка славных традиций служения Добру среди детей и юношества, воспитание молодого поколения в духе уважения к своим историческим корням и героям нашей истории, формирование желания у молодых быть достойными тысячелетней истории своей Родины».

Можно еще многое сказать о позитивной и преобразовательной деятельности Валерия Николаевича о его христианском подвижничестве, благодатной духовности, пролившей свет на окружающую жизнь в его служении Богу и Родине, но я хочу сказать ещё, что это был человек, исполненный внутреннего благородства, большой душевной щедрости и великодушия.

За двадцать четыре года знакомства и общения с Валерием Ганичевым я никогда не видела на его лице выражения гнева, недовольства, высокомерия или мелкой суетливой озабоченности.

Его лицо никогда не бывало пасмурным, оно всегда оставалось светлым и спокойным, как бы озарённым некой внутренней улыбкой. И главное, что оставалось от общения с Ганичевым, так это ощущение света. При жизни Валерия Николаевича это воспринималось как нечто само собой разумеющееся, а теперь, после его ухода, этого света очень не хватает. В мире стало темнее, так как немногим людям дано такое необычное свойство – излучать свет. А ведь свет в человеке и есть проявление Бога.

Свой роман «Росс непобедимый» Валерий Ганичев назвал историческим повествованием. Почему не историческим романом? Ведь всё

равно исследователи, пишущие предисловия, называют его романом, по сути это и есть роман, только в нём действуют не вымышленные персонажи, в размышления которых автор вкладывает свои мысли и представления, как это делает большинство романистов, а реальные исторические герои, живущие в конкретное историческое время, зависящие от конкретных исторических ситуаций.

Рамки обычного романа допускают многое. Александр Дюма старший, к примеру, мог вольно обращаться с историческими фактами, путать годы правления королей и даты сражений – история не была для него главным – главной была фабула динамичного романа, с которой он, благодаря искромётному таланту, блестяще справлялся и, благодаря чему, многие исторические неточности не сразу бросались в глаза. Но ведь если взять «Три мушкетёра», то и роман это совсем не исторический, а приключенческий. А создание настоящего исторического романа – дело совсем другое и взяться за его создание может только человек очень добросовестный и уверенный в своих исторических знаниях.

Далеко не каждый писатель, берущийся за ту или иную историческую тему, обладает энциклопедическими познаниями в истории, не каждый способен и считает необходимым придерживаться точности и выверенности множества исторических фактов для того, чтобы увязать их с художественным повествованием, да ещё и сделать это талантливо и ярко, чтобы это читалось с неослабевающим интересом с первой страницы до последней.

Надо сказать, что Валерию Ганичеву это удаётся, хотя с моей точки зрения это задача почти невозможная и невыполнимая.

Я беру на себя смелость говорить так потому, что имею некоторый опыт написания исторических произведений, правда, в стихах, так как это наиболее доступный мне способ выражения мыслей.

Писатель обращается к истории для того, чтобы привлечь внимание общества к аналогичным процессам, происходящим в окружающей современной жизни и указать ему выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Кроме

того, перемещение в другие эпохи на страницах создаваемых произведений частично спасает от нравственного, а с ним и физического удушья, происходящего от отравления ядовитыми парами, витающими в современной культуре, да и во всей окружающей нас жизни, постепенно так или иначе встраивающейся в мировой либеральный проект.

Глубокое погружение в события прошлого позволяют душе писателя вздохнуть, обрести твёрдую почву и почерпнуть силы для фатальной и неизбежной борьбы с антикультурой и разрушением нравственных и духовных основ общества. Исторические познания и культура писателя Валерия Ганичева заставляют склонить перед ним голову. Исторические горизонты, открывающиеся в «Россе непобедимом», необозримы. География действий необыкновенно обширна. Из Санкт-Петербурга события перемещаются в Николаев, Херсон, Очаков, на места ставок Румянцева и Суворова, на русские корабли будущего адмирала Ушакова и суда турецкой эскадры. Сражения происходят под Измаилом и на Дунае, у мыса Тендра и Калиакрии, у Ионических островов и в Чесменской бухте, а легендарные походы Суворова охватывают Швейцарию и Северную Италию. Постепенно читателю открывается монументальная и многоплановая историческая панорама русских событий 60-90-х годов XVIII столетия, происходивших на Чёрном и Средиземном морях, показывая, как Россия прорубает второе, черноморское окно в Европу.

Мне, как писателю не чуждому истории, интересны исторические обобщения в романе, где Ганичев, приподнимаясь над действием, орлиным взором охватывает историческое пространство, указывая на мировые события эпохи и обозначая причины происходящих военных трагедий:

«Франция Бурбонов потеряла колонии в Индии и Америке. Новая, буржуазная Франция хотела взять реванш у Англии в Средиземноморье.

В Восточном Средиземноморье столкнулись все гиганты коалиции, обнажились истинные мотивы и намерения монархов и лидеров буржуазии. История конкретна и здесь, в Средиземноморье, пересеклись пути выда-

ющихся военачальников и флотоводцев, умудрённых деятелей и дипломатов – Наполеона Бонапарта, Горацио Нельсона и Фёдора Ушакова.

Исторические личности и выразители своего времени представляли власть своих стран».

Да, история конкретна! Она мобилизует художественное мышление писателя, заставляя его писать более сжато и ёмко, отмечая всё второстепенное, сосредоточившись на самом необходимом.

Создание убедительных исторических образов, глубокое проникновение в их психологию по плечу писателю лишь обладающему мощной исторической интуицией, когда он, выстраивая характер, чётко соотносит его с поступками прообраза, чувствуя его натуру и как бы видя его насквозь.

На страницах романа представлена портретная галерея образов людей, сыгравших значимую роль в русской и мировой истории. Это Екатерина Великая и её фаворит «сиятельнейший» князь Потёмкин, флотоводцы Ушаков и Спиридов, выдающиеся военачальники Суворов и Румянцев. В романе показаны крупнейшие личности западноевропейской истории, монархи, прославленные полководцы и их приближённые. Особенно выразительными и запоминающимися выглядят здесь образы англичан. Это слава и гордость английского флота адмирал Горацио Нельсон и неистовая английская патриотка миледи Кравен. В свите Наполеона мы видим Мюрата, Даву, Клебера, архитектора Лепера, художника Денона. В романе Валерия Ганичева у него, что называется, эпизодическая роль, однако его роль во французской истории не так уж незаметна.

Будучи назначенным главным директором французских музеев и сопровождая армию Наполеона во всех её походах, он занимался тем, что конфисковывал в пользу Франции ценные произведения искусства, принадлежащие народам завоёванных стран. Таким образом барон Виван Денон собирал и приумножал коллекцию Лувра, пополняя её запасы образцами античной скульптуры и картинами прославленных художников. Правда, с падением Первой империи, большую часть награбленного пришлось вернуть обратно, однако имя Денона и сегодня

носит один из музейных залов Лувра, так же, как и подъезд корпуса Висконти.

Бурная стихия романа с самого начала захватывает внимание читателя, напоминая волнующийся океан, наполненный звуками и событиями, разнообразной речью главных и второстепенных героев, громом оружия и выстрелами корабельных пушек, рассеивающих дым над водными пространствами. Это голос и гул далёкой эпохи.

Валерию Ганичеву свойственно языковое ощущение времени. В своих романах он говорит на языке той эпохи, о которой пишет. В «Россе непобедимом» русская речь второй половины XVIII века легко переливается в украинскую мову, на которой изъясняются казаки и блестящее владение которой во всей её живости и красоте обнаруживает писатель. Мне кажется, что грамотный исторический роман должен быть, в некотором смысле, учебником истории, и означает это только то, что автор справляется в нём со своей основной просветительской задачей. Но если брать романы Ганичева, то это уже не учебник истории, а целая огромная историческая энциклопедия – такое множество фактов, событий и неведомых читателю исторических обстоятельств открывается при их прочтении, что, усвоив весь этот материал, чувствуешь себя выпускником исторического факультета.

Однако дело не в самих фактах, а в том с какой степенью художественного мастерства подаёт их писатель. Разве простое это дело – за сухими историческими фактами увидеть живую картину, озвучить и оживить целую эпоху!

Вот трагический эпизод взятия Очакова:

«Пушки ударили последний раз, расчищая дорогу контратакующим очаковцам. Ядра сбились почему-то в одну кучу и раскалёнными угольями врезались в лёд. И тот вдруг треснул. Небольшая сначала щель расширилась, чёрной змеей разлома разделила русских и турок. И вот уже неприятели, готовые нанести удар, поднявшие саблю, отводящие назад ружья для молниеносного штыкового удара, отдаляются друг от друга. Те из них, кто впереди, беспомощно глядят на раскрывающуюся перед ними бездну. А кто напирает сзади, уже становится опаснее врага, толкает первых в пучину. Передние

сопротивляются, падают на колени, оборачиваются, хватают за шинели, халаты и жупаны своих товарищей и увлекают их вместе с собой в холодную морскую яму».

В этом эпизоде писатель зримо, предметно и достоверно показывает страшное событие, вызывая у читателя напряжённое ощущение неотвратимости трагедии и фатального ужаса.

Расколота Европа, агрессия псевдореволюционной Франции, создание антифранцузской коалиции, состоящей из Англии, Австрии, Неаполитанского королевства, России и присоединившейся к ним Турции, кровь солдат на полях сражений Бельгии, Голландии, Италии и Швейцарии! И всюду в установлении мира в Европе проявление огромной роли России, стремящейся получить выход в Средиземное море и установить влияние на всём архипелаге.

По сути дела, это была борьба монархий против Наполеона, возросшего на якобинской почве, борьба против распространения революционного влияния в Европе. В этот исторический период монархия победила и Наполеон проиграл, но и Россия не получила господства в Средиземном море, несмотря на многие героические победы адмирала Ушакова и русского флота, отвоевав себе только Чёрное, которое издревле называлось Русским, как и остаётся им до сих пор.

Всё это мы узнаём из романа, как и о славных победах Ушакова, в частности, о взятии неприступной французской крепости Корфу, о героическом переходе суворовской армии через Альпы, о поведении австрийских и английских посланников в России, о действиях великого турецкого паши Селима III, ставшего временным союзником России в борьбе против Франции, и многом другом.

Однако в романе есть волнующие динамичные моменты, где писатель предстаёт мастером пейзажа, что заставляет думать о не до конца раскрытых возможностях Валерия Ганичева в этом классическом жанре русской литературы.

«Селезнёв прислушался, с усилием глядяваясь в грохочущую тьму. Он бывал уже здесь и сейчас явственно представил, как глыбы воды, подталкиваемые друг другом, обрушивались

вниз с Мигейских уступов. Оттуда, из клочущей бездны, они вновь взлетали ввысь многочисленными струями, искрящимися брызгами, прозрачными хрустальными осколками и, рассыпавшись в туманную мглу, зависали белёсым облаком над порогами. Таинственная, почти дьявольская сила, не уставая, бросала и бросала вверх водные фонтаны, тучи влажной пыли, разбивала вдребезги единый доселе поток, взбалтывала и просеивала его сквозь воздушное сито и только тогда, лишив его безудержной скорости и лихости, выпускало на спокойное широкое ложе степи».

Хочется упомянуть ещё о цельности образа адмирала Ушакова, портрете Суворова, но впереди ещё один роман, о котором надо многое сказать.

Роман Валерия Ганичева «Адмирал Ушаков» вышел в 2001 году в серии «Библиотека исторического романа». Если в предыдущем повествовании действие начинается с известного посещения Екатериной Великой дома Ломоносова, где сразу обсуждаются серьёзные государственные вопросы, то здесь мы уже попадаем в 1817 год, где на берегу Мокши сидит, припоминая свою жизнь, стареющий адмирал.

Идеи и мысли, заложенные в «Россе непобедимом», получают в этом романе более углубленное и целенаправленное развитие. Фон или полотно, на котором написан образ главного героя, становится более плотным и тяжёлым, благодаря чему повышается удельный вес всего исторического повествования. В этом произведении Валерий Ганичев во многом хронологичен и документален, следуя архивным данным как хронист, не создавая своей, воображаемой реальности, так как практически все эпизоды романа исторически выверены и оправданы. И, тем не менее, в этом, фактологически сжатом пространстве вырисовываются впечатляющие картины морских сражений и побед, к примеру, в Хиосском проливе и Чесменской бухте.

«Беда постигла весь флот неприятеля, русская артиллерия добивала оставшиеся корабли, и в три часа ночи Чесменская бухта представляла собой чашу огня, наполненную останками судов, плывущими к берегу моряками и фонта-

нами пламени, вырывающимися из трюмов и кроют-кают».

«Победа была полная. В письме вице-президенту Адмиралтейств-коллегии Ивану Чернышову Г.А. Спиридов написал: “Слава Господу Богу и честь Российскому флоту! С 25 на 26-е неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили и в пепел обратили, а сами стали быть во всём Архипелаге господствующими”».

Писатель, постигающий язык исторической эпохи, в которой живут и действуют его герои, постигает тем самым дух её, принимая её идеалы и приоритеты. Для того чтобы в повести или романе герои смогли заговорить на языке петровской или екатерининской эпохи, необходимо досконально изучить и понять язык этого времени, усвоить все его слова, инверсии, речевые обороты. Для нашего времени это почти равносильно тому, что выучить иностранный язык, которого ты практически не знаешь, улавливая лишь общий смысл. Сколько старинных книг и архивных материалов надо перечитать, сколько давно забытых слов возродить к жизни! А скольких трудов стоит грамотно и убедительно выстроить монологи и диалоги, чтобы это свидетельствовало о культуре, чувстве меры и вкусе автора. Но самое трудное – это извлечь из фраз и произносимых речей духовно-нравственный смысл, показать морально-этический стержень времени, сформировавшего незаурядных выдающихся людей, к образам которых обращается писатель. Глядя на готовое произведение, читая его, мы видим лишь вершину айсберга, не отдавая себе отчёта в том, из чего создаётся настоящая, качественная историческая литература, отвоевавшая себе особую почётную нишу в пантеоне мировой культуры.

Со многими действующими лицами романа «Адмирал Ушаков» мы встречаемся ещё в романе «Росс непобедимый» и, при желании, роман можно рассматривать, как продолжение первого исторического повествования. Однако это не так или, скорее, не совсем так потому, что фабула романа, несмотря на порой подавляющую, но столь же необходимую фактуру исторического фона, максимально приближает нас к биографически выстроенному образу глав-

ного героя, где писатель прослеживает весь его жизненный путь и этапы его духовного становления. В самом начале романа это почти отрок, мечтающий увидеть морские просторы. Но вот родители везут его с братом в столицу для поступления в военные учебные заведения. Здесь семья встречается с дядей Фёдора Ивановом – будущим Фёдором Санаксарским, чьему бегству из армии великодушно не воспрепятствовала сама императрица Елизавета Петровна. Здесь юный Федя старался понять побуждения своего дяди, уходящего на служение в Саровскую пустынь из Александро-Невской лавры, чтобы позже, спустя годы, убедиться в неисповедимости Божьих путей. Попутно мы узнаём об истории возникновения петровского флота, его расцвете, упадке в послепетровское время и возрождении в елизаветинскую эпоху, узнаём об истории возникновения Морского шляхетного кадетского корпуса, в который будет принят и который окончит будущий великий флотоводец.

На страницах романа появляются крупные личности, сыгравшие роль в истории русского флота – адмиралы Семён Мордвинов, Григорий Спиридов, Василий Чичагов, контр-адмирал Воин Римский-Корсаков.

Выразительно выписан образ директора шляхетного кадетского корпуса, капитана 2 ранга Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, ставшего позднее адмиралом, а в годы своего директорства бывшего прекрасным организатором и отцом юным кадетам. Выпускники корпуса выходили в мир прекрасно образованными людьми, знавшими три основных западноевропейских языка и легко читавшими на них, овладевшими астрономией, математикой и основами навигации. Большое значение при обучении в корпусе имела непосредственно морская практика.

Но вот кадетский корпус позади, и юного гардемарина ждёт выход в открытое море. Своё первое плаванье он совершает на корабле «Евстафий» из Кронштадта в Гогланд. Именно тогда, во время своего первого выхода в море, он постигает родство с Божественной стихией, ощущая на себе печать её избранничества.

Очень важно то, что писатель акцентирует внимание на самом главном моменте жизни великого флотоводца, когда ему открывается высший смысл его трудного и жертвенного служения, показывая, что судьба выдающихся людей управляется не случайностями, а осознанной и непререкаемой Божественной волей, указывающей им на их предназначение.

«Какая-то неведомая сила наполнила его, в голове прояснилось и просветлело, виделось отчётливо и далеко, терпкость солоноватого воздуха наполняла грудь, дышалось глубоко и беспрепятственно. Может быть, тогда море, подчиняясь Божественной силе, и сделало его своим избранником...»

Я глубоко убеждена, что писатель может описать подобное откровение, только пережив такие моменты сам, вкладывая в строки результаты своего собственного духовного опыта.

Отсюда, как от точки отсчёта, начинается истинный героический путь адмирала Ушакова – гения своего дела, морехода, флотоводца, воина.

В декабре 1768 года Ушаков вновь посещает своего дядю – уже настоятеля Санаксарской обители, выслушивает слова напутствия, принимая благословение монаха на служение Богу и Отечеству, а также приглашение поселиться, когда придёт время, в одной из келий монастыря.

Писатель даёт нам понять, что жизненный путь будущего святого предопределён!

Валерий Ганичев ещё в первой части романа повествует о контр-адмирале Сенявине, прошедшем боевую закалку в Семилетней войне в качестве командира линейных кораблей «Уриил» и «Полтава», действовавших вблизи Копенгагена и у берегов Померании.

«Самой блестящей операцией русской армии и флота в Семилетней войне было взятие крепости Кольберг. «Святой Павел», которым командовал Сенявин, сделал бесстрашный рейд вдоль крепостных стен крепости, посылая ядра и уничтожая прусские батареи. Сенявин был контужен, но из боя не вышел». Позже Алексей Наумович Сенявин был произведён в контр-адмиралы и назначен командующим

Кронштадтской эскадрой. По указу Екатерины от 18 ноября 1768 года он стал считаться второй командной фигурой русского флота после Спиридова. Позже Сенявин получил назначение на эскадру, идущую в Средиземное море, но уже вскоре принимал деятельное участие в строительстве пришедшего в запустение флота на юге – в Таганроге и городах вблизи Воронежа, в частности, в Новохопёрске, куда и прибыл двадцатипятилетний лейтенант Фёдор Ушаков.

Документально представляя подробности, Ганичев на наших глазах воскрешает жизнь русского флота, упоминая имена капитана Круза, капитана 1 ранга Клокачёва, капитана 2 ранга Сухотина – будущих адмиралов, и отцов славных русских флотилий.

Историческая обстановка конца семидесятых годов XVIII столетия, ситуация на Чёрном и Средиземном морях, характерная наличием множества стихийно возникающих пиратских судов в этом регионе, захват и грабёж ими торговых и коммерческих кораблей требовали присутствия русской эскадры в Средиземноморье для защиты Отечественного торгового флота. Летом 1776 года, в составе морской экспедиции, возглавляемой фрегатом «Северный орёл» под командованием капитана 2 ранга Козлянинова, Ушаков отбывает в свой первый поход в Средиземное море, во время которого принимает под своё командование прославленный фрегат «Святой Павел». Он изучает акваторию Средиземноморья во время дальних переходов в Мессину, на острова архипелага, в Гибралтар, на Мальорку. И пока автор глазами героя жадно всматривается в портовую жизнь Ливорно, ставшего базой для русской эскадры, читатель начинает чувствовать, как его обдувает романтический ветер морских странствий, видит силуэты стоящих на рейде судов, ощущает сладковатые ароматы Лигурийских побережий.

Ушаков любит корабль и, по всей строгости требует содержания его в образцовом порядке: «Корабль был его домом, его миром. На корабле он молился, на корабле он жил. Корабль – мир. В нём соединялось для Ушакова всё: молитва, заботы, устремления, чувствования, размышления. Корабль не стал для него местом погре-

бения надежды, нет, наоборот, он вывел его в большой мир великих людей, связал его золотыми нитями с будущим, не ограничил его, а расширил кругозор, выведя в океаны, провёл вдоль берегов Швеции, Дании, Пруссии, Голландии, Англии, Франции, Португалии, Испании, Италии, Греции, Алжира, Турции. Кораблём он был возвышен до самых больших высот, без него он не мог твёрдо стоять на суше. Да на суше и не приходилось долго пребывать».

О сражениях Ушакова с турецкой эскадрой, о его методах ведения морского боя, ломавших привычные представления и шаблоны, написано многое. Всё это показано и в романе, как и победы его армады у черноморской Керкиры, Ионических островов. Образование республики Семи островов, освобождение острова Корфу стали вершиной служебной деятельности адмирала, его карьеры и всей его жизни, подчинённой служению Богу и Отечеству. Я не успела сказать о постоянной и деятельной поддержке Ушакова любившим его князем Потёмкиным, о капитане Сорокине, заслуги которого считал адмирал, о тройственном союзе Ушакова, Потёмкина и Суворова, о восстановлении и строительстве Фёдором Фёдоровичем Севастополя, которому город обязан своей славой, а так же о многом другом, что сказано в романе, который надо изучать как настольную книгу всем тем, кому дорога русская история и особенно история отечественного флота.

Показывая судьбу и жизнь русского героя и праведника, роман имеет ещё и большое религиозное значение и может служить подспорьем православному читателю при изучении жития недавно канонизированного русского святого.

К большому сожалению, я не смогла найти и прочитать две другие книги Валерия Ганичева – «Тульский энциклопедист» и «Русские вёрсты».

У меня есть только небольшое повествование о Екатерине Великой («Державница»), вторая часть которой посвящена Великой Отечественной войне и искажению русской истории, т.е. разрушению в общественном сознании значения великого подвига русского народа одержавшего победу над мировым злом. Не читала я и трёхтомник Валерия Николаевича «У писателей России», но помню многие статьи и эссе, в частности «Русский смех», написанное интересно, с тонким юмором.

Думаю, что теперь было бы уместно и правильно издать полное собрание сочинений Валерия Ганичева, включив в него не только книги, а и статьи, эссе и выдержки из многих его, поистине исторических речей, памятуя о неоценимом вкладе, который он внёс в русскую историческую литературу и публицистику.

Думая о Валерии Николаевиче, нельзя не вспомнить о его верной подруге, жене и соратнице – Светлане Фёдоровне, которую он нежно любил и которой во многом был обязан своим становлением как личности и писателя.

Это был его друг, они всегда и везде были вместе – маленькая изящная Светлана Фёдоровна и высокий, светлый, улыбчивый Валерий Николаевич.

В моём сознании они неразделимы – истинно православные русские люди.

Я не знаю, сколько мне суждено ещё прожить, но, пока я жива, в моей душе всегда будет жить Валерий Николаевич Ганичев – один из самых красивейших людей своего времени, писатель, ставший народным достоянием России, воистину воин Господень, всю жизнь сражавшийся за Бога и Родину, человек, излучавший теплоту и свет.

Мы навеки с Вами! Мы те, кто любил и любит Вас, Валерий Ганичев!

Дорогой Валерий Николаевич!